

ЧЖАН ФЭЙЛУН

**ПРАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ОСНОВНЫХ ТЕОРИЙ РЕГИОНАЛЬНОГО
РОСТА И РАЗВИТИЯ В ГОСУДАРСТВЕННОМ
РЕГУЛИРОВАНИИ ЭКОНОМИКИ КИТАЯ**

В статье исследуются вопросы формирования теоретического наследия региональной экономики как науки, выполнен экспресс-обзор этапов формирования и совершенствования государственной региональной политики в КНР, практики реализации китайским правительством стратегий сбалансированного, несбалансированного и скоординированного развития. Обобщен опыт использования в качестве методологической основы этих стратегий теории переноса промышленного градиента, теории системы «точка — ось», теории выбора региональной ведущей отрасли, а также теории центральных мест.

Ключевые слова: теории регионального роста и развития; (не-) сбалансированное развитие; скоординированное развитие; региональная политика; Китай.

УДК 332.14:332.01:338.24(510)

Введение. В специальной литературе по регионалистике часто отмечается, что региональная экономика — это относительно молодая наука, которая сформировалась только в 1950-х гг. До того времени основное течение (мейн-стрим) экономической науки в основном ограничивалось анализом экономических явлений вне их пространственных характеристик, т. е. развивалось (воспользуемся образным выражением академика А. Г. Гранберга) как теория «точечной» экономики или «замкнутой страны без размеров» [1, с. 41].

Тем не менее специалисты обращают внимание на то, что некоторые теоретические положения, связанные с такими характеристиками, как «расстояние» и «площадь», формулировались уже очень давно, в частности, в трудах меркантилистов и физиократов. К заслугам последних можно отнести введение в экономическую теорию и многие попытки проанализировать важное пространственное противоречие между городом и деревней. Такой анализ, например, можно встретить у Р. Кантильона, идеи которого позже использовали Ф. Кенэ, Дж. Стюарт, А. Смит, Д. Рикардо и др. [2, с. 614; 3, с. 18].

В литературе приведены десятки разных, иногда очень объемных, многостраничных определений региональной экономики как науки, однако в наиболее общем виде можно согласиться с такой краткой дефиницией, данной в одном из авторитетных в академических кругах изданий, опубликованном под редакцией известного голландского регионалиста П. Нийкэмпа: «Региональная экономика анализирует пространственную дисперсию (рассредоточение) и связность экономической деятельности» [4, с. 1]. *Что, как и для кого производить* — это те основные вопросы, которые всегда решались при организации экономики в целом. А региональная экономика дополняет этот перечень еще одним основополагающим вопросом, который звучит так: «*Где производить* те или иные блага?»

ЧЖАН Фэйлун (zhangfeilong1991@gmail.com), аспирант кафедры национальной экономики и государственного управления Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

Для описания предмета региональной экономики в более широком смысле многие авторы выделяют: экономику (хозяйственные комплексы) отдельных регионов, экономические связи между ними, различные региональные системы, размещение производства (производительных сил), а также региональные аспекты самых разных сторон экономической жизни [1, с. 14].

Несмотря на то что региональная экономика рассматривается как относительно самостоятельное направление в экономических науках только с середины XX в., практически все специалисты отмечают, что ее истоки просматриваются значительно раньше, еще с начала XIX в. и связаны с разработкой первых теорий размещения производства (штандортных теорий) И. Г. фон Тюнена, а позже — В. Лаунхардта, А. Вебера и др. [1, с. 42–51; 2, с. 614–626].

Тем не менее теоретический багаж региональной экономики уже давно вышел за рамки штандортных теорий, и в современных публикациях приводятся многочисленные типологии и классификации теорий, концепций и подходов, оказавших влияние на развитие рассматриваемого научного направления. Так, итальянская исследовательница Р. Капелло [5] во всем многообразии теорий, концепций и подходов, на которых базируется региональная экономика, выделяет следующие четыре группы: 1) теории размещения, 2) теории регионального роста, 3) теории локального развития, 4) теории локального роста (подробнее см. [6]).

Из более простых типологий и классификаций стоит отметить разделение основной части теоретического багажа региональной экономики на две большие группы: теории сбалансированного и несбалансированного развития, которые в основном используются для разработки всевозможных стратегий и программ сбалансированного, несбалансированного, скоординированного регионального развития, и другие, используемые органами власти разных стран [7, с. 58].

Цель этой статьи — проанализировать практику использования некоторых теорий регионального роста и развития в государственном регулировании экономики Китая в пространственном аспекте и показать особенности их применения на отдельных этапах развития китайской экономики.

Основная часть. Согласно теории сбалансированного развития, если последнее рассматривать в пространственном аспекте, при свободном перемещении факторов производства между регионами, уровень экономического развития неизбежно будет иметь тенденцию к выравниванию по регионам (к сходимости, снижению региональной дифференциации). Сторонники этой теории придерживаются известной метафоры А. Смита: рынок — это «невидимая рука», которая уравнивает спрос и предложение. В условиях совершенной конкуренции с помощью ценового механизма, а также механизма конкуренции государственные органы стремятся добиться оптимального распределения ресурсов общества. Многие авторы, разделяющие такие взгляды, утверждают, что применительно к регионам необходимо в пространственном аспекте обеспечить сбалансированное распределение инвестиций и других ресурсов и в конечном плане достичь цели сбалансированного развития регионов [8; 9].

Суть теории несбалансированного развития в общих чертах состоит в том, что развивающиеся страны и/или регионы не имеют возможности использовать ограниченные факторы производства для своего всестороннего развития, поэтому сбалансированное развитие, в частности в пространственном аспекте, обеспечить в принципе невозможно. Ограниченные факторы производства должны быть сконцентрированы и в приоритетном порядке направлены на развитие некоторых регионов и/или отраслей. К данному теоретическому на-

правлению можно отнести теорию полюсов роста (Ф. Перру, 1950), теорию циркулярной кумулятивной причинности (Г. Мюрдаль, 1956), теорию несбалансированного роста (А. Хиршман, 1958), гипотезу, получившую название «Кривая Кузнеця» (С. Кузнец, 1955, Дж. Уильямсон, 1965), теорию опорных регионов (Дж. Фридмана, 1966), теорию точечно-осевой системы (Лу Дадао, 1986) и др. [1; 10–14].

Что же из отмеченного выше наследия экономической мысли и почему нашло применение в практике государственного регулирования регионально-го развития в Китае? Для того чтобы ответить на эти вопросы, необходимо кратко проследить эволюцию государственной региональной политики в этой стране.

Период со времени провозглашения Китайской Народной Республики (1949) и до начала перехода к проведению китайским руководством политики «реформы и открытости» (1978) многими специалистами рассматривается как первый этап проведения официальной региональной политики в этой стране [7, с. 58; 15, с. 12; 16, с. 22, 38 и др.]. Практика государственного регулирования регионального развития на этом этапе использовала в качестве своей теоретико-методологической базы две группы положений, обусловленных внутренними и внешними условиями развития китайской экономики и общества.

Во-первых, в самом общем плане такой основой стали положения марксистской политической экономии, поэтому вся практика государственного управления в Китае в тот период исходила из принципа, что производство должно основываться на удовлетворении материальных потребностей общества, а не на погоне за прибавочной стоимостью. Поскольку промышленная база в прибрежных (восточных) районах страны была более развита, чем в провинциях, находящихся во внутренних регионах (в центре и тем более на западе), для обеспечения перспективных потребностей промышленного производства правительство должно было территориально реорганизовать производственные мощности. Таким образом, в течение первой пятилетки (1953–1957 гг.) из 694 проектов промышленного строительства, реализованных за счет государственных инвестиций, только 222 проекта (32 %) пришлось на прибрежные регионы, в то время как 472 проекта (68 %) было осуществлено во внутренней части страны. Более того, из 156 ключевых проектов по строительству в Китае предприятий с помощью бывшего Советского Союза большинство также оказалось сконцентрировано в северо-восточных и внутренних регионах страны [16, с. 42].

Во-вторых, из-за последствий первого кризиса в Тайваньском проливе, произошедшего в середине 1950-х гг., дальнейшее развитие промышленности в юго-восточных прибрежных районах Китая оказалось в определенной степени под угрозой. Поэтому для защиты промышленной базы в Чжэцзяне, Фуцзяне, Гуандуне и других регионах правительство начало последовательно осуществлять курс на приоритетное размещение нового промышленного производства во внутренних провинциях страны. Судя по результатам, до политики «реформ и открытости» государственное регулирование регионального экономического развития в Китае фактически шло по пути обеспечения регионального сбалансированного развития. Для этого правительство сделало акцент на таком размещении нового промышленного производства, которое бы обеспечивало более быстрое экономическое развитие во внутренних районах страны.

Во многом благодаря реализации отмеченного выше стратегического подхода в период 1953–1978 гг. разрыв в социально-экономическом развитии между относительно более богатыми и бедными регионами, т. е. между прибрежными (восточными) и внутренними (центральными и западными) регионами Китая, по некоторым экономическим показателям сокращался.

В последующие годы в региональной политике Китая произошли существенные изменения. Так, на второй стадии ее развития, длившейся, по мнению большинства авторов, с 1978 г. и до середины — конца 1990-х гг., был осуществлен переход от использования стратегии сбалансированного регионального развития к ориентации на несбалансированное в пространственном аспекте развитие. С конца 1990-х гг. в рамках государственной региональной политики Китая стала применяться стратегия скоординированного развития провинций и других регионов страны.

В основу указанных реформ, учитывающих объективные изменения в социально-экономическом развитии Китая и его регионов, было положено несколько экономических теорий, концепций и подходов, из которых на практике часто использовались следующие:

– *теория переноса промышленного градиента*, которая разработана американскими авторами Р. Круммом и Р. Хатором [17] и в свою очередь является развитием теории жизненного цикла продукта, предложенной в 1966 г. американским экономистом Р. Верноном [18]. Китайские ученые интерпретировали и использовали эту теорию для изучения и объяснения пространственных различий в китайской экономике по ряду социально-экономических показателей, а также для обоснования мер, предпринимаемых органами управления по сокращению региональной дифференциации в социально-экономическом развитии.

Китай имеет обширную территорию, поэтому внутри страны наблюдаются региональные различия как по производительности труда, так и по другим экономическим показателям, а также по индикаторам, используемым для оценки уровня технологического развития производства. Эту региональную или пространственную дифференциацию можно проанализировать с помощью градиентных изменений*. Китайские специалисты часто делят территорию Китая на восточный, центральный и западный экономические районы, или пояса, между которыми хорошо просматриваются градиенты экономического развития, т. е. векторы, указывающие своим направлением на возрастание или убывание тех или иных экономических показателей в пространстве. Опираясь на результаты таких исследований, китайское правительство приступило к реализации стратегии приоритетного развития прибрежных территорий. Политика направлена на то, чтобы отдать приоритет развитию регионов с богатой обеспеченностью факторами производства (т. е. на востоке страны), а затем постепенно переходить к регионам второго уровня градиента (в центральной части) и третьего уровня градиента (на западе). Руководствуясь этой теорией в практике государственного управления, с 1978 г. в Китае последовательно были сформированы и получили успешное развитие в восточных прибрежных провинциях 4 особые экономические зоны, 14 прибрежных открытых торговых городов и 5 прибрежных зон экономического развития. Восточное побережье в тот период стало своеобразным новым двигателем экономического роста Китая и затем способствовало долгосрочному устойчивому развитию всей национальной экономики;

– *теория системы «точка — ось»* была предложена китайским ученым Лу Дадао в 1986 г. [14]. В ней в качестве «точек» рассматриваются жилые районы и центральные города, а в виде «осей» представляются различные инфраструктурные системы, состоящие из дорожно-транспортных сетей, магистральных линий связи, систем энерго-, тепло-, водоснабжения и т. п. Не трудно заметить, что эта теория также является своеобразной интерпретацией теории полюсов роста.

*Об использовании градиентных измерений в географии и экономике более подробно см. [19].

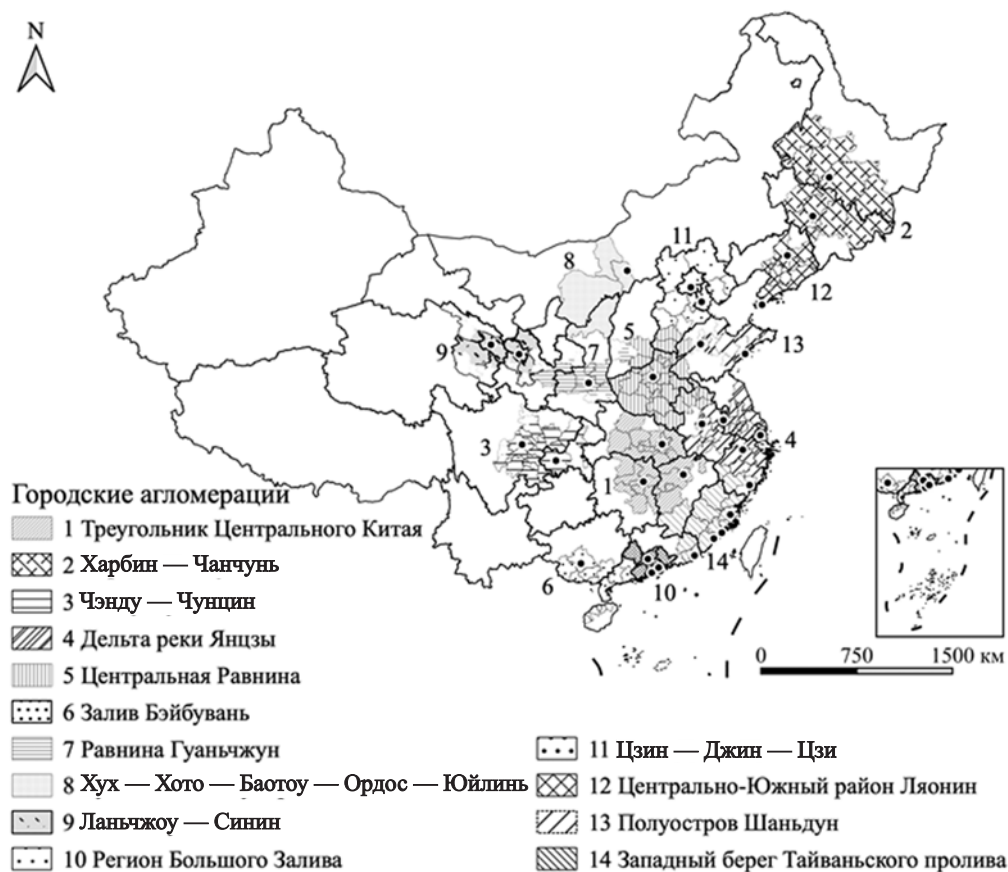
Анализ процесса экономического развития Китая в пространственном аспекте с позиций данной теории свидетельствует о том, что города, показавшие быстрый экономический рост в последние несколько десятилетий, расположены вдоль экономического пояса реки Янцзы (такие, как Чунцин, Ухань, Нанкин, Хэфэй, Шанхай и др.), вдоль пояса Восточно-Китайского моря (Циньхуандао, Яньтай, Наньтун, Шанхай, Вэньчжоу, Сямынь, Гуанчжоу), вдоль основного транспортного пояса (например, города, расположенные на линии Пекин — Гуанчжоу, линии Пекин — Шанхай и т. д.). Более того, эта теория в сочетании с использованием теоретических идей и положений А. Вебера о размещении промышленного предприятия оказала большое влияние на практику пространственного распределения промышленного производства по территории Китая и государственного регулирования этого процесса. Теория системы «точка — ось» также позволяет объяснить, почему быстрорастущие регионы Китая всегда расположены в транспортных узлах;

– *теория выбора региональной ведущей отрасли* [20] берет свое начало на стыке двух направлений современной экономической мысли — региональной экономики и экономики промышленности, представляет собой методологическую основу для изучения и регулирования процессов формирования, пространственной организации и развития одной или нескольких отраслей, занимающих доминирующее положение в регионе. Эта теория, по сути, является комбинацией теории сравнительных преимуществ Д. Рикардо и теории несбалансированного развития А. Хиршмана. Следует признать, что она относительно давно активно применялась на практике, однако с тех пор, как данная теория использовалась в качестве методологической основы государственного регулирования регионального развития в Китае, она имела далеко идущие позитивные последствия. В частности, в 2000—2010 гг. местные органы власти предпринимали шаги, чтобы в полной мере использовать свои региональные преимущества, построить соответствующие производственные цепочки как внутри, так и между ведущими отраслями (или опорными отраслями), рассматриваемыми в качестве ядер обеспечения экономического роста. Например, быстрое развитие финансового сектора в Шанхае, туризма в провинции Хайнань, фотогальванической промышленности в западных провинциях, животноводства и производства кашемирового текстиля во Внутренней Монголии — все это успешные примеры практической реализации мер, которые были разработаны на основе данной теории;

– *теория центральных мест*, которая, как известно, была выдвинута немецким географом-урбанистом В. Кристаллером (1933), а затем развита и существенно дополнена его соотечественником А. Лёшем в его учении о пространственной организации хозяйства (1940). Следует признать, что эта часть мирового теоретического наследия региональной экономики на протяжении многих десятилетий является очень популярной среди китайских регионалистов при исследовании проблем развития городских агломераций и в целом процесса урбанизации в Китае.

По состоянию на конец декабря 2019 г. в Китае насчитывалось 14 городских агломераций национального уровня, охватывающих: 20 провинций, 2 автономных района, 4 города центрального подчинения и 2 специальных административных района. Общая территория городских агломераций — около 2,46 млн км², что составляет 25,6 % всей площади континентального Китая. К числу городских агломераций национального уровня относятся таковые со следующими характеристиками: наличие центра, состоящего из одного или нескольких крупнейших городов с постоянно проживающим населением 5—10 млн человек, а также с тремя крупными городами и больше, в которых постоянно проживают 1—5 млн человек [21].

Пространственная организация инфраструктурных сетей, таких как транспорт и связь, в больших городских агломерациях относительно более совершенная, чем в других частях страны. Города в таких агломерациях имеют очень тесные экономические связи и обладают высокой степенью интеграции с точки зрения реализации региональных интересов развития и целей государственной региональной политики (см. рисунок).

Пространственное распределение городских агломераций Китая

Примечание: наша разработка на основе [25].

Возникновение и формирование городских агломераций является результатом индустриализации и урбанизации Китая. Со времени, когда правительство страны начало реализовывать программу «Планировка основной функциональной зоны» (2010), в процессе формирования городских агломераций в Китае наметился переход от количества к качеству. Кроме того, в рамках 13-й пятилетки (2016–2020) и реализации «Национального плана урбанизации нового типа (2014–2020)» также были сформулированы следующие принципиальные требования к регулированию процесса формирования и развития городских агломераций: отход от слепого обеспечения роста размеров и увеличения количества городов, перенос внимания на улучшение окружающей среды и решение экологических проблем населенных пунктов, а также на приоритетное строительство объектов регионального транспорта, коммунальных услуг и другой инфраструктуры [22–24].

Следует признать, что в целом формирование и развитие городских агломераций к настоящему времени не только стимулировало быстрое экономическое развитие центральных и западных регионов Китая, но также стало мощным двигателем экономического роста всего Китая.

Заключение. Таким образом, государственная региональная экономическая политика Китая в своей эволюции прошла три стадии. Со времени образования КНР и до начала проведения политики «реформы и открытость» в государственном регулировании регионального развития реализовалась стратегия сбалансированного развития в пространственном аспекте. После 1978 г. и ориентировочно до середины — конца 1990-х гг. китайское правительство придерживалось стратегии неравномерного развития и делало упор на изменение вектора в территориальной организации экономической деятельности, обеспечивая перенос акцента в размещении нового производства с востока на запад страны. Ориентировочно с конца 1990-х гг. — начала XXI в. и по настоящее время в Китае реализуется новая стратегия регионального скоординированного развития с упором на формирование и развитие городских агломераций.

Практически на всех этапах эволюции государственной региональной политики Китая в качестве ее методологической основы использовались различные разработанные зарубежными и отечественными авторами теории и концепции размещения производства, регионального сбалансированного и несбалансированного роста и развития. Из всего теоретического наследия региональной экономики в качестве наиболее популярного в Китае можно выделить: теорию переноса промышленного градиента, теорию системы «точка — ось», теорию выбора региональной ведущей отрасли, теорию центральных мест и др.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Гранберг, А. Г. Основы региональной экономики : учеб. для вузов / А. Г. Гранберг. — М. : ГУ ВШЭ, 2000. — 495 с.
1. *Granberg, A. G. Osnovy regional'noj jekonomiki [Fundamentals of Regional Economics] : ucheb. dlja vuzov / A. G. Granberg. — M. : GU VShJe, 2000. — 495 p.*
2. *Blaug, M. Economic theory in retrospect / M. Blaug. — 4th ed. — Cambridge : Cambridge University Press, 1985. — 742 p.*
3. Пчелинцев, О. С. Экономическое обоснование размещения производства. Методы, применяемые в капиталистических странах / О. С. Пчелинцев. — М. : Наука, 1966. — 264 с.
3. *Pchelincev, O. S. Jekonomicheskoe obosnovanie razmeshhenija proizvodstva. Metody, primenjaemye v kapitalisticheskix stranah [Economic justification for the location of production. Methods used in capitalist countries] / O. S. Pchelincev. — M. : Nauka, 1966. — 264 p.*
4. *Nijkamp, P. Advances in regional economics / P. Nijkamp, E. S. Mills // Handbook of Regional and Urban Economics : in 5 vol. / ed.: P. Nijkamp. — Amsterdam; Oxford : North-Holland, 1987. — Vol. 1. — P. 1–17.*
5. *Capello, R. Location, Regional Growth and Local Development Theories [Electronic resource] / R. Capello // Aestimium. — 2011, June. — N 58. — P. 1–25. — Mode of access: <https://oaj.fupress.net/index.php/ceset/article/view/5582/5582>. — Date of access: 12.07.2022.*
6. Фатеев, В. С. Теории размещения производства, регионального роста и развития: современные подходы к типологизации / В. С. Фатеев // Проблемы современной экономики: глобальный, национальный и региональный контекст : сб. науч. ст. : в 2 ч. / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол.: М. Е. Карпицкая (гл. ред.) [и др.]. — Гродно, 2017. — Ч. 1. — С. 116–125.
6. *Fateev, V. S. Teorii razmeshhenija proizvodstva, regional'nogo rosta i razvitija: sovremennye podhody k tipologizacii [Theories of location, regional growth and development: modern approaches to typology] / V. S. Fateev // Problemy sovremennoj jekonomiki: global'nyj, nacional'nyj i regional'nyj kontekst : sb. nauch. st. : v 2 ch. / GrGU im. Ja. Kupaly ; redkol.: M. E. Karpickaja (gl. red.) [i dr.]. — Grodno, 2017. — Ch. 1. — P. 116–125.*

7. *Песцов, С. К.* Управление региональным развитием: опыт Китая // Фундаментальные исследования. — 2019. — № 10. — С. 57–63.
- Pescov, S. K.* Upravlenie regional'nym razvitiem: opyt Kitaja [Regional Development Management: China's Experience] // Fundamental'nye issledovaniya. — 2019. — N 10. — P. 57–63.
8. *Rosenstein-Rodan, P. N.* Problems of Industrialisation of Eastern and South-Eastern Europe / P. N. Rosenstein-Rodan // The Economic Journal. — 1943. — Vol. 53. — N 210/211. — P. 202–211.
9. *Nurkse, R.* Problems of Capital Formation in Underdeveloped Countries / R. Nurkse. — New York : Oxford University Press, 1961. — 163 p.
10. *Myrdal, G.* Economic Theory and Undeveloped Regions / G. Myrdal. — London : University Paperbacks (Methuen), 1957. — P. 12–13.
11. *Hirschman, A. O.* The Strategy of Economic Development / A. O. Hirschman. — New Haven : Yale University Press, 1958. — 217 p.
12. *Williamson, J. G.* Regional Inequality and the Process of National Development: A Description of the Patterns / J. G. Williamson. — Chicago : The University of Chicago Press, 1965. — Vol. 13, N 4, Part 2. — 84 p.
13. *Friedmann, J.* Regional Development Policy: A Case Study of Venezuela / J. Friedmann. — Cambridge : M.I.T. Press, 1966. — 279 p.
14. *Lu, Dadao.* Scientific basis for the overall plan of industrial productive allocation of China up to 2000 / Dadao Lu // Scientia Geographica Sinica. — 1986. — Vol. 2. — N 6. — P. 110–118.
15. *Dunford, M.* Chinese regional development and policy / M. Dunford, T. Bonschab // Regions Magazine. — 2013. — Vol. 289. — iss 1. — P. 10–13.
16. EU — China cooperative research program on regional policy: Research report of the Chinese expert group [Electronic resource] / Wang Yiming (group leader) [et al.]. — March 2010. — Mode of access: https://ec.europa.eu/regional_policy/sources/international/pdf/china_study_report_en.pdf. — Date of access: 12.07.2022.
17. *Карпенко, В. М.* Экономическое развитие региона: теоретический аспект / В. М. Карпенко, Линь Кунь // Тр. БГТУ. — Сер. 5, Экономика и управление. — 2021. — № 2 (250). — С. 58–68.
- Karpenko, V. M.* Jekonomicheskoe razvitie regiona: teoreticheskij aspekt [Economic development of the region: theoretical aspect] / V. M. Karpenko, Lin' Kun' // Tr. BGTU. — Ser. 5, Jekonomika i upravlenie. — 2021. — N 2 (250). — P. 58–68.
18. *Vernon, R.* International Investment and International Trade in the Product Cycle / R. Vernon // Quarterly Journal of Economics. — 1966. — Vol. 80. — N 2. — P. 190–207.
19. *Бакланов, П. Я.* Географические градиенты — как измерение географического пространства / П. Я. Бакланов // Геосистемы северо-восточной Азии: природа, население, хозяйство территорий : сб. науч. ст. / Тихоокеан. ин-т географии ДВО РАН ; редкол.: П. Я. Бакланов [и др.]. — Владивосток, 2021. — С. 11–13.
- Baklanov, P. Ja.* Geograficheskie gradienty — kak izmerenie geograficheskogo prostranstva [Geographical gradients — as a measurement of geographical space] / P. Ja. Baklanov // Geosistemy severo-vostochnoj Azii: priroda, naselenie, hozjajstvo territorij : sb. nauch. st. / Tihookean. in-t geografii DVO RAN ; redkol.: P. Ja. Baklanov [i dr.]. — Vladivostok, 2021. — P. 11–13.
20. *Wang, Chen.* The theory and application of the regional leading industry selection in China / Chen Wang // Economist. — 1995. — N 3. — P. 115–122.
21. China to apply new city classification standards [Electronic resource]. — Mode of access: http://english.www.gov.cn/policies/latest_releases/2014/11/25/content_281475015213546.htm. — Date of access: 10.08.2022.
22. Major function-oriented zone planning in China [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.zgbk.com/ecph/words?SiteID=1&ID=226739&Type=bkzyb>. — Date of access: 10.08.2022.
23. The 13th Five-Year Plan for Economic and Social Development of the People's Republic of China [Electronic resource]. — Mode of access: <https://en.ndrc.gov.cn/policies/202105/P020210527785800103339.pdf>. — Date of access: 10.08.2022.
24. National New-type Urbanization Plan (2014–2020) [Electronic resource]. — Mode of access: http://english.www.gov.cn/policies/policy_watch/2014/08/23/content_281474983027472.htm. — Date of access: 10.08.2022.
25. Megalopolises in China [Electronic resource]. — Mode of access: https://en.wikipedia.org/wiki/Megalopolises_in_China. — Date of access: 10.08.2022.

ZHANG FEILONG

**THE PRACTICE OF USING MAJOR THEORIES
OF REGIONAL GROWTH AND DEVELOPMENT
IN THE STATE REGULATION OF CHINA'S ECONOMY**

Author affiliation. Zhang FEILONG (zhangfeilong1991@gmail.com), Belarus State Economic University (Minsk, Belarus).

Abstract. The article discusses the formation of theoretical thought of regional economy as a science, gives a brief outline of the stages of formation and development of China's national regional policy, and the practice of Chinese government implementing balanced, unbalanced and coordinated development strategies. The article summarizes the experience of using the theory of industrial gradient transfer, «point – axis» system theory, the theory of selection a regional leading industry and central place theory as the methodological basis for these strategies.

Keywords: regional growth and development theories; (un)balanced development; coordinated development; regional policy; China.

UDC 332.14:332.01:338.24(510)

*Статья поступила
в редакцию 29. 08. 2022 г.*

В. М. БЕКЕТА

**ИННОВАЦИОННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА
ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА**

В статье исследованы вопросы развития инновационной инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь. Анализируя сложившуюся ситуацию, автор выявляет проблемы, сдерживающие инновационную активность малых и средних предприятий, основной из которых является несформированность инновационной инфраструктуры. Предложена авторская трактовка инновационной инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства.

Ключевые слова: инновации; инновационное развитие; инновационная инфраструктура; малое и среднее предпринимательство.

УДК 330.341

Вячеслав Мечиславович БЕКЕТА, соискатель кафедры коммерческой деятельности и рынка недвижимости Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь)